

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.61

DOI: 10.19073/2306-1340-2018-15-4-447-452

ВОЗМОЖНА ЛИ КВАЛИФИКАЦИЯ УБИЙСТВА ОДНОВРЕМЕННО ПО ПУНКТАМ «Б» И «К» ЧАСТИ 2 СТАТЬИ 105 УК РФ?

КРАЕВ Денис Юрьевич*

✉ k.d1979@yandex.ru

Пр. Литейный, 44, Санкт-Петербург, 191104, Россия

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о возможности квалификации одного убийства одновременно и по п. «б», и по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ по признакам «лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга» и «с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение». Анализируя уголовное законодательство, положения постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», научные позиции и судебную практику по данному вопросу, автор приходит к выводу, что такая возможность не должна исключаться. По общему правилу у преступления может быть один доминирующий мотив, однако в некоторых случаях одно преступление, в том числе и убийство, может быть обусловлено несколькими мотивами (главное, чтобы они не были взаимоисключающими).

Ключевые слова: убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга; убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение; одновременное вменение пп. «б» и «к» ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Possible Qualification Murder at the Same Time the Paragraph «b» and «k» of Part 2 of Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation?

Kraev Denis Yu.**

✉ k.d1979@yandex.ru

44 Liteiny pr., Saint-Petersburg, 191104, Russia

Abstract. The article deals with the question of the possibility of qualifying one murder at the same time and under paragraph “b” and under paragraph “k” of Part 2 of Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation on the grounds of “a person or his relatives in connection with the performance of official activity by a person or the performance of public duty” and “with the aim of concealing another crime or facilitating its commission”. Analyzing the criminal legislation, the provisions of the Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of January 27, 1999 No. 1 “On judicial practice in cases of murder (Art. 105 of the Criminal Code of the Russian Federation)” that such a possibility should not be excluded. As a general

* Доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

** Docent of the Department of Criminal Law, Criminology and Penitentiary Law at St. Petersburg Law Institute (Branch) of the University of Prosecutor’s Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Docent.

rule, a crime may have one dominant motive, but in some cases a single crime, including murder, may be due to several motives (the main thing is that they are not mutually exclusive).

Keywords: *the killing of a person or his relatives in connection with the performance by the person of his official activity or the fulfillment of a public duty; murder in order to conceal another crime or facilitate its commission; simultaneous imputation of paragraphs "b" and "k" of Part 2 of Art. 105 of the Criminal Code of the Russian Federation.*

Пунктом «б» ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) предусматривается ответственность за убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» разъясняется, что «по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицируется убийство лица или его близких, совершенное с целью воспрепятствования правомерному осуществлению данным лицом своей служебной деятельности или выполнению общественного долга либо по мотивам мести за такую деятельность» (п. 6)¹.

Дискуссионным является вопрос о соотношении п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, где речь идет об убийстве с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, с п. «б» ч. 2 данной статьи, предусматривающим ответственность за убийство, совершенное в целях воспрепятствования правомерному осуществлению потерпевшим своей служебной деятельности или выполнению общественного долга (обязательная квалификация убийства, совершенного по мотивам мести за осуществление потерпевшим своей служебной деятельности или выполнение общественного долга, по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ не вызывает сомнений, так как такое умышленное причинение смерти другому человеку обуславливается соответствующей служебной деятельностью лица или выполнением им общественного долга).

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «по смыслу закона квалификация по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ совершенного виновным убийства определенного лица с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение исключает возможность квалификации этого же убий-

ства, помимо указанного пункта, по какому-либо другому пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающему иную цель или мотив убийства. Поэтому, если установлено, что убийство потерпевшего совершено, например, из корыстных или из хулиганских побуждений, оно не может одновременно квалифицироваться по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ» (п. 13)². Согласно указанному разъяснению одновременная квалификация убийства и по п. «к» (по признаку «с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение»), и по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ исключается.

А. И. Коробеев отмечает следующее: «Приведенная выше инвектива Пленума Верховного Суда России кажется нам чрезмерно категоричной. Если убийство из корыстных или хулиганских побуждений действительно не совместимо с убийством с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, то подобная совместимость вполне возможна при убийстве, например, по найму... хотя ответственность за последний вид убийства содержится в п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, т. е. в том пункте, в котором как раз и предусматривается «иная цель или мотив убийства». Верховному Суду РФ следовало бы откорректировать редакцию п. 13 постановления Пленума от 27 января 1999 г. с учетом реальной сочетаемости различных видов квалифицированного убийства» [10, с. 307]. Н. А. Бабий поддерживает такой вывод [3, с. 123].

Безусловно, если мотивы и цели поведения заказчика убийства по найму предусмотрены какими-либо иными (кроме п. «з») пунктами ч. 2 ст. 105 УК РФ (например, он заплатил денежную сумму за убийство потерпевшего, руководствуясь мотивом политической ненависти к последнему), то это должно найти отражение в квалификации его действий, а также действий исполнителя, при условии, что указанные мотивы и цели охватывались его сознанием. Следова-

¹ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 27 янв. 1999 г. № 1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Там же.

тельно, квалификация содеянного исполнителем в этом случае по двум пунктам («з», «л») ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающим различные мотивы, не исключена.

Несмотря на то что, по общему правилу, у одного преступления может быть один доминирующий мотив, как справедливо полагает Л. А. Андреева, «нет никаких оснований считать, что при совершении убийства поведение виновного всегда подчинено только одному мотиву. Вполне понятно, что не все конкурирующие мотивы играют одинаковую роль в поведении человека. В большинстве случаев можно установить те мотивы, которые оказывали главное воздействие, остальные мотивы, соответственно, оказывали незначительное влияние на поведение преступника. При квалификации содеянного учитываются основные, ведущие мотивы. Но судебная практика знает случаи, когда несколько мотивов были в равной степени определяющими поведение убийцы. Представляется, что при таких обстоятельствах всем мотивам должна быть дана юридическая оценка» [1, с. 28].

Данной точки зрения придерживаются Р. Р. Галиакбаров [5, с. 119], Т. Н. Волкова, А. С. Михлин [4, с. 65] и Т. В. Кондрашова, последняя отмечает, что «отрасли знаний, тесно связанные с человеком (медицина, психология, психиатрия), рассматривают его как весьма сложное, неоднолинейное, часто непонятное существо, поступки которого (героические, преступные, обывденные) могут быть вызваны желанием достичь как одной единственной цели (утолить чувство голода или половую страсть), так и нескольких. Раз речь идет о разных целях, то и стремление их достичь может быть продиктовано разными мотивами» [6, с. 50–52].

В работе «Психологические проблемы мотивации поведения человека» указывается: «Всегда выступает известная совокупность мотивов, даже если... называют лишь один мотив. Мы можем встретиться с тем, что один или два мотива являются преобладающими. Однако из этого не следует, что они единственные» [11, с. 265].

По мнению А. В. Наумова, «исходя из общей психологической теории мотивации, необходимо учитывать и принимать во внимание не только конкуренцию мотивов, но и возможность их “равноправного” (для квалификации соответствующего преступления) соединения... Возможность соединения мотивов в одном преступлении выразил еще Ф. М. Достоевский в ро-

мане “Преступление и наказание”. Автор романа не склонился к единственному мотиву убийства Раскольниковым старухи-процентщицы и ее сестры, а признал соединение “наполеоновского” (“тварь дрожащая я или право имею”, т. е. право переступить через закон и мораль) и благотворительного (помочь нуждающимся близким; по современной трактовке – корыстно-благотворительного) мотивов» [9, с. 101].

Действительно, одно преступление, в том числе и убийство потерпевшего, может быть обусловлено несколькими мотивами (главное, чтобы они не были взаимоисключающими, как, например, хулиганский и корыстный), и, хотя в науке психологии данный вопрос до конца не разрешен, это не противоречит ее постулатам, согласно которым поведение человека часто «полимотивировано, т. е. определяется рядом мотивов» [2, с. 105]. Кроме того, для подобного вывода нет никаких законодательных ограничений.

Статьей 8 УК РФ предусмотрено, что «основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом», следовательно, наличие в действиях лица нескольких квалифицирующих убийство мотивов (целей), например, мотива национальной ненависти и цели использования органов потерпевшего, является основанием для привлечения виновного к ответственности по пп. «л», «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Как же тогда не учитывать предписание ст. 8 УК РФ и квалифицировать содеянное лишь по одному из указанных пунктов ч. 2 ст. 105 УК РФ?

Следует отметить, что и в судебной практике имеются примеры квалификации убийства одновременно по нескольким пунктам ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающим различные мотивы (цели):

1. Ш. наряду с иными преступлениями был осужден по пп. «з», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ и признан виновным в убийстве, сопряженном с разбоем, по мотиву национальной ненависти, совершенном при следующих обстоятельствах. Ш., Н. и Т., желая завладеть автомашиной и имуществом какого-либо нерусского человека, с корыстной целью и в целях его убийства по мотиву национальной ненависти вступили между собою в сговор на разбойное нападение с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, и убийство водителя автомашины. Действуя совместно и согласованно, они обговорили

план разбойного нападения на какого-либо русского водителя, его убийства и приготовили проволоку для использования в качестве петли. Действуя совместно и согласованно, они стали тормозить проезжавшие по автодороге частные автомашины, выбирая ту, где водителем окажется лицо неславянской внешности. Ш. остановил автомашину под управлением ранее не знакомого Р. (по национальности азербайджанца). Затем Ш., Т. и Н. убили Р., обыскали его машину, в салоне которой обнаружили и похитили принадлежащие Р. деньги, мобильный телефон, автомагнитола, механические часы. После чего Ш., Т. и Н., желая скрыть следы преступления, оттащили труп Р. с места преступления, завладели автомашиной потерпевшего, покатались на ней и сожгли в поле³.

2. Приговором Сахалинского областного суда от 31 марта 2015 г. наряду с иными преступлениями, К. был осужден по пп. «б», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ и признан виновным в убийстве З., совершенном в связи с выполнением им общественного долга, по мотивам религиозной ненависти и вражды.

К., испытывая негативное отношение к Русской православной церкви, в целях возбуждения религиозной ненависти и вражды, унижения достоинства людей, исповедующих христианскую православную религию, повреждения имущества указанной религиозной организации, желая, чтобы содеянное им получило широкую общественную огласку и стало известно неограниченному кругу лиц, грубо нарушая общественный порядок и выражая явное неуважение к обществу, унижая достоинство людей по признаку отношения к религии, совершил следующие преступные действия.

К. пришел в Воскресенский Кафедральный собор религиозной организации «Южно-Сахалинская и Курильская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)» и, осознавая, что собор является общественным местом, специально предназначенным для проведения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, понимая, что его действия носят публичный характер и повлекут большой общественный резонанс и разжигание религиозной ненависти и вражды, демонстрируя имевшееся у него оружие – гладкоствольное ружье МР-133, высказал в грубой форме с использова-

нием ненормативной лексики требование покинуть собор в адрес находившихся в нем людей, после чего для безусловного выполнения этого унижающего человеческое достоинство требования, понимая, что его ружье заряжено дробовыми патронами и производство выстрелов из него создает реальную угрозу для здоровья присутствовавших в соборе лиц, действуя общеопасным способом на почве религиозной ненависти и вражды, произвел из указанного оружия прицельный выстрел в покидавших собор людей.

Далее К., обнаружив оставшуюся в соборе Н., демонстрируя свое физическое превосходство и пренебрежительное отношение, желая унижить достоинство потерпевшей в связи с ее отношением к христианской православной религии, направил на нее снаряженное дробовыми патронами ружье, что было воспринято Н. как реальная угроза убийством, и, потребовав от потерпевшей в грубой форме встать на колени и двигаться к выходу, принудил ее покинуть собор. В это время в собор вошел З., который словами и жестами стал пресекать преступные действия К., нарушавшие общественный порядок.

В связи с выполнением потерпевшим общественного долга К. на почве религиозной ненависти и вражды, желая лишить З. жизни, произвел в него не менее двух прицельных выстрелов в область нижних конечностей из указанного выше гладкоствольного ружья, заряженного дробовыми патронами. После этого подошел к находившемуся на полу потерпевшему и из этого же оружия сначала выстрелил в область его туловища, а затем с близкой дистанции произвел выстрел в голову З.

Согласно установленным судом фактическим обстоятельствам дела лишение жизни потерпевшего З. было непосредственно связано с пресечением им преступных действий К., нарушавших общественный порядок и посягавших на другие охраняемые уголовным законом общественные отношения. При этом подсудимый, воспринимая эти общественно полезные действия З. как препятствие продолжению преступления, совершил убийство потерпевшего в связи с выполнением З. общественного долга. Судом установлено, что изложенные выше преступные действия К. были обусловлены сформировавшимся в его психике негативным отношением к Русской православной церкви и желанием своим поведением

³ Постановление Президиума Верхов. Суда Рос. Федерации от 6 сент. 2006 г. по делу № 394-П06. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

продемонстрировать ненависть и вражду к христианской православной религии и лицам, ее исповедующим⁴.

Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 27 января 1999 г. № 1 прямо указывает, что «убийство, совершенное при квалифицирующих признаках, предусмотренных двумя и более пунктами ч. 2 ст. 105 УК РФ, должно квалифицироваться по всем этим пунктам. Наказание же в таких случаях не должно назначаться по каждому пункту в отдельности, однако при назначении его необходимо учитывать наличие нескольких квалифицирующих признаков» (п. 17). Почему же тогда не нужно учитывать наличие нескольких квалифицирующих признаков, относящихся к мотивам и целям убийства (при этом установление доминирующего мотива нередко затруднительно, а подчас и невозможно: например, если два мотива в равной мере обусловили совершение преступления)?

Статья 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) среди обстоятельств, подлежащих доказыванию по каждому уголовному делу, называет «форму вины», а также «мотивы» преступления, прямо предусматривая множественность последних. Связано это с тем, что, как верно отмечал Д. П. Котов, мотивы – не статические, а динамические образования. В ходе совершения преступления, особенно если оно «растянуто» во времени (например, истязания), они могут изменяться [7, с. 110].

Некоторые ученые возражают: «Если же признать и допустить возможность вменения сразу нескольких мотивов по отношению к одному убийству, то мы с неизбежностью придем к тому, что стоимость уголовного преследования вырастет в разы (кому-то же надо будет устанавливать все мотивы, – не следователю же только, то есть потребуются дорогостоящие психологические экспертизы) при значительном удлинении процессуальных сроков, а эффективность закона едва ли вырастет, скорее, наоборот» [8, с. 209]. Однако и сейчас по любому уголовному делу в соответствии с требованиями ст. 73 УПК РФ необходимо устанавливать все мотивы преступления, т. е. следователь не вправе, обнаружив один из них, для сокращения процессуальных сроков

и экономии средств не выяснять остальные мотивы поведения преступника. В силу вышеуказанного предписания п. 13 Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 из установленных мотивов при квалификации содеянного необходимо выбирать доминирующий.

Цель скрыть другое преступление или облегчить его совершение и цель воспрепятствовать правомерному осуществлению потерпевшим своей служебной деятельности или выполнению общественного долга, на наш взгляд, не взаимоисключающие. Совершая убийство, виновный может преследовать одновременно не одну, а две цели – скрыть преступление и воспрепятствовать выполнению потерпевшим общественного долга: поэтому и по п. «б», и по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ должно квалифицироваться, например, убийство охранника автостоянки, пытавшегося пресечь угон машины, совершенное в целях сокрытия угона и воспрепятствования правомерному осуществлению потерпевшим своей служебной деятельности.

Вообще же вопрос о квалификации действий лиц, совершающих убийства с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, кроме п. «к», еще и по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ должен решаться индивидуально в каждом конкретном случае: если убийство в равной мере было обусловлено и попыткой скрыть другое преступление или облегчить его совершение, и осуществлением потерпевшим служебной деятельности или выполнением общественного долга, не исключена квалификация содеянного одновременно по пп. «б» и «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Примеры подобной квалификации имеются и в судебной практике. Так, К. наряду с иными преступлениями был осужден по чч. 4 и 5 ст. 33 и пп. «б», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и признан виновным в подстрекательстве и пособничестве в убийстве сторожа АО «Барс» Х., совершенном в связи с осуществлением потерпевшим служебной деятельности и с целью скрыть другое преступление⁵.

На основании изложенного приходим к следующим выводам:

– по общему правилу, у одного преступления может быть один доминирующий мотив, однако, если несколько мотивов в равной степени

⁴ Приговор Сахалинского обл. суда от 31 марта 2015 г. по делу К. (№ 2-3/15) // Росправосудие : сайт. URL: www.rospravosudie.com

⁵ Определение Верхов. Суда Рос. Федерации от 15 февр. 2006 г. по делу № 53-Д05-40. Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

определяли поведение убийцы по умышленному лишению жизни потерпевшего (главное, чтобы они не были взаимоисключающими, как, например, хулиганский и корыстный), то всем мотивам должна быть дана юридическая оценка (то же самое справедливо и в отношении сочетания нескольких целей, а также целей и мотивов убийства потерпевшего, в равной мере обусловивших последнее);

– «квалификация по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ совершенного виновным убийства определенного лица с целью скрыть другое преступление

или облегчить его совершение» не исключает «возможность квалификации этого же убийства, помимо указанного пункта, по какому-либо другому пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающему иную цель или мотив убийства», т. е. убийство потерпевшего может одновременно квалифицироваться, например, по пп. «б», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство лица в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга с целью скрыть другое преступление (или облегчить его совершение).

Список литературы

1. Андреева Л. А. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах : учеб. пособие. СПб. : Изд-во С.-Петерб. юрид. ин-та Генер. прокуратуры РФ, 1998. 56 с.
2. Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступника и расследования преступлений. М. : Юрист, 1996. 336 с.
3. Бабий Н. А. Квалификация убийств при отягчающих обстоятельствах : моногр. М. : Инфра-М, 2014. 288 с.
4. Волкова Т. Н., Михлин А. С. Убийство из хулиганских побуждений: актуальные уголовно-правовые и криминологические проблемы : моногр. Рязань : Акад. права и управления Федер. службы исполнения наказаний, 2007. 158 с.
5. Галиакбаров Р. Р. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Краснодар : Изд-во Кубан. гос. аграр. ун-та, 1999. 280 с.
6. Кондрашова Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Екатеринбург : Гуманитар. ун-т, 2000. 348 с.
7. Котов Д. П. Мотивы преступлений и их доказывание. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1975. 151 с.
8. Лопашенко Н. А. Убийства : моногр. М. : Юрлитинформ, 2013. 544 с.
9. Наумов А. В. Уголовно-правовая борьба с преступлениями на почве расовой, национальной, религиозной и иной ненависти в США: опыт законодательства и правоприменительных органов (сравнительно-правовое исследование) // Общество и право. 2009. № 4. С. 97–110.
10. Полный курс уголовного права : в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. СПб. : Юрид. центр «Пресс», 2008. Т. II : Преступления против личности. 682 с.
11. Якобсон П. М. Психологические проблемы мотивации поведения человека. М. : Просвещение, 1969. 317 с.

References

1. Andreeva L. A. *Kvalifikatsiya ubiystv, sovershennykh pri otyagchayushchikh obstoyatel'stvakh* [Qualification of Murders Committed with Aggravating Circumstances]. St. Petersburg, St. Petersburg Law Institute of the Institute of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation Publ., 1998. 56 p.
2. Antonyan Yu. M., Enikeev M. I., Eminov V. E. *Psikhologiya prestupnika i rassledovaniya prestuplenii* [The Psychology of the Criminal and Crime Investigation]. Moscow, Yurist Publ., 1996. 336 p.
3. Babii N. A. *Kvalifikatsiya ubiystv pri otyagchayushchikh obstoyatel'stvakh* [Qualification of Murder Under Aggravating Circumstances]. Moscow, Infra-M Publ., 2014. 288 p.
4. Volkova T. N., Mikhlin A. S. *Ubiystvo iz khuliganskikh pobuzhdenii: aktual'nye ugovolno-pravovyye i kriminologicheskie problemy* [Murder from Hooligan Promptings: Current Criminal-Legal and Criminological Problems]. Ryazan', Academy of Law Management of the Federal Penal Service of Russia Publ., 2007. 158 p.
5. Galiakbarov R. R. *Ugovolnoe pravo Rossiiskoi Federatsii. Obshchaya chast'* [Criminal Law of the Russian Federation. Common Part]. Krasnodar, Kuban State Agrarian University Publ., 1999. 280 p.
6. Kondrashova T. V. *Problemy ugovolnoi otvetstvennosti za prestupleniya protiv zhizni, zdorov'ya, polovoi svobody i polovoi neprikosnovennosti* [Problems of Criminal Liability for Crimes Against Life, Health, Sexual Freedom and Sexual Integrity]. Yekaterinburg, Humanitarian University Publ., 2000. 348 p.
7. Kotov D. P. *Motivy prestuplenii i ikh dokazyvanie* [Motives of Crimes and Their Proof]. Voronezh, Voronezh State University Publ., 1975. 151 p.
8. Lopashenko N. A. *Ubiystva* [Murders]. Moscow, Yurilitinform Publ., 2013. 544 p.
9. Naumov A. V. *Ugovolno-pravovaya bor'ba s prestupleniyami na pochve rasovoi, natsional'noi, religioznoi i inoi nenavisti v SShA: opyt zakonodatel'stva i pravoprimeritel'nykh organov (sravnitel'no-pravovoe issledovanie)* [Criminal Law Struggle Against Crimes on the Basis of Racial, National, Religious and Other Hatred in the United States: the Experience of Legislation and Law Enforcement Agencies (Comparative Legal Research)]. *Obshchestvo i pravo – Society and Law*, 2009, no. 4, pp. 97–110.
10. Korobeev A. I. (Ed.) *Polnyi kurs ugovolnogo prava. T. 2: Prestupleniya protiv lichnosti* [A Full Course of Criminal Law. Vol. 2. Crimes Against the Person]. St. Petersburg, Yuridicheskii Tsentr Press Publ., 2008. 682 p.
11. Yakobson P. M. *Psikhologicheskie problemy motivatsii povedeniya cheloveka* [Psychological Problems of Human Behavior Motivation]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1969. 317 p.